

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д. 10. 04. 236

на правах рукописи

УДК 80/81

РЫСКУЛОВА ТЫНАРКУЛ ШЕЙШЕЕВНА

**СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ *КАРА*
(*ЧЕРНЫЙ*) И *АК* (*БЕЛЫЙ*) В ЭПОСЕ «МАНАС»
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Бишкек – 2004

Работа выполнена на кафедре теории и практики русского языка
Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор З. К. Дербишева
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук К.Саматов кандидат филологических наук А.Кармышаков
Ведущая организация:	Кафедра русского языка и литературы Государственного педагогического университета имени Э.Арабаева

Защита состоится 14 января 2005 г. 11.00 на заседании Диссертационного совета Д. 10.04.236. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка Национальной Академии наук Кыргызской Республики по адресу: г.Бишкек, проспект Чуй, 265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР.

Автореферат разослан "14" декабря 2004 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Г.З. Жамашева

Введение

Реферируемая диссертация посвящена изучению семантики, функционирования и символики цветообозначений *кара* и *ак* в языке эпоса «Манас» в сопоставлении с русским языком.

Кыргызское языкознание располагает незначительным количеством исследований, которые затрагивают лишь некоторую часть вопросов цветовой лексики. Одним из аспектов, нуждающихся в изучении, является лексико-семантические особенности функционирования цветообозначений (*далее ЦО*), а также их символика.

В связи с этим, **актуальность** данного исследования обусловлена отсутствием специальных работ, рассматривающих вопросы лингвокультурологического изучения лексики кыргызского языка, способствующих выявлению языкового «видения» мира.

Целью диссертационной работы является изучение функциональной сферы семантической организации лексических значений (*далее ЛЗ*) прилагательных *кара* и *ак* в кыргызском языке в сопоставлении с русским языком.

В соответствии с намеченной целью в наши задачи входят:

- 1) классификация обозначаемых ими материальных (цветовых) и абстрактно-отвлеченных понятий и тем самым
- 2) установление круга лексико-семантических вариантов (*далее ЛСВ*) значений слов *кара* и *ак* в тексте эпоса «Манас», которые могут быть рассмотрены с точки зрения их парадигматического и синтагматического отношений;
- 3) сопоставление ЦО *кара* и *ак* с прилагательными, обозначающими черный и белый цвета в русском языке для выявления специфики и сходства их лексико-семантической структуры (*далее ЛСС*);
- 4) анализ текста эпоса «Манас», который включает в себя следующие этапы работы:
 - распределение по тематическим группам (ТГ) существительных, которые определяются прилагательными *кара* и *ак* в тексте эпоса «Манас»;
 - определение круга и характера сочетаемости прилагательных *кара* и *ак*;
 - выявление объема ЛЗ прилагательного *кара* и *ак*;
 - определение общезыковых, фольклорных и собственно эпических функций прилагательных *кара* и *ак*;
 - определение круга фразеологизмов с компонентом *кара* и *ак*;
 - выявление мотивированности и немотивированности их значений семантикой прилагательных *кара* и *ак*;
- 5) сопоставление прилагательных *кара* и *ак*, обозначающих в русском языке черный и белый цвета, в плане их функционирования в эпосе.

При этом в нашу задачу не входит специальное изучение ЦО в русском языке. Мы пользуемся материалами уже существующих исследований.

Поскольку считаем, что русский язык располагает достаточным количеством материалов, посвященных изучению семантики и символики ЦО в русском языке, которые позволят нам провести сопоставительное исследование двух языков.

Научная новизна представляемой работы состоит в том, что впервые предлагается описание семантики, функционирования и символики ЦО *кара* и *ак* в языке кыргызского фольклора на материале эпоса «Манас», который до настоящего времени не изучался с точки зрения ЛЗ цветowych прилагательных, в том числе – в сопоставлении с их эквивалентами в русском языке. Здесь впервые исследуется ЛСС наиболее часто употребляемых ЦО *кара-черный, ак-белый*.

Материалом исследования выбран текст эпоса «Манас» по академическому варианту С.Каралаева.

Объектом изучения является два ЦО *кара (черный)* и *ак (белый)*. Черный и белый цвета по единому мнению исследователей являются древнейшими по происхождению. Это ахроматические цвета, представляющие собой не качество, а интенсивность цвета. Соответственно слова, называющие эти цвета, имеют наибольшую применимость, обозначая не только черный и белый цвета, но наиболее темный или светлый тона любого другого цвета. Изучение текста эпоса «Манас», и выводы, сделанные исследователями текстов русского народного творчества, показали, что в языке кыргызского и русского фольклора прилагательные *кара* и *ак, черный* и *белый* относятся к наиболее употребительным ЦО. Этим оправдан выбор объекта исследования.

Предметом изучения является ЛСС прилагательных *кара* и *ак*, их символика, денотативная мотивированность и немотивированность переносного употребления этих слов в речи, их функции в составе фразеологизмов, лингвокультурологические факторы, влияющие на формирование неноминативных символических значений *кара* и *ак*, а также их соотношение с прилагательными со значением цвета *черный* и *белый* в русском языке: *черный, вороной, смуглый, белый*.

Рассматриваются также слова, производные от *кара (караан, каран, карар-, караңгы, каралуу)* и *ак (агар-)*, поскольку в них сохраняются первичные (цветовые и нецветовые) значения этих прилагательных. При этом нами не рассматриваются способы образования производных слов и морфологические словообразовательные особенности ЦО *кара* и *ак*. Это не является предметом нашего исследования.

Теоретическая ценность работы. Изучение наиболее употребляемых в кыргызском и русском языках ЦО *кара-черный* и *ак-белый* отвечает потребностям теоретических знаний в процессе перевода, преподавания и изучения лексического пласта кыргызского языка. Работа способствует дальнейшей разработке проблем сопоставительной лексики кыргызского и русского языкознания.

Практическая ценность работы. Результаты этой работы могут быть использованы:

- в составлении различных словарей кыргызского языка (словарь фольклорного языка, словарь фразеологизмов, двуязычные словари русского и кыргызского языков, словарь фразеологизмов и т.д.);
- в переводческих работах для более полной и верной передачи значений цветowych прилагательных *кара* и *ак* на русский язык;
- в работах по лексикологии кыргызского языка;
- в сопоставительных исследованиях по языку и устному народному творчеству;
- при организации уроков кыргызского языка в русскоязычной аудитории, направленных на более глубокое освоение лексико-семантических групп (ЛСГ) цветowych прилагательных.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на общее для всех людей физическое восприятие цвета, каждый язык имеет свою словесную систему ЦО, которые отличаются не только в количественном плане, но и в плане приложимости к тем или иным предметам. К примеру, в кыргызском языке слова *кара* (*черный*) может быть эквивалентом слов *черный*, *смуглый*, *карий*, *вороной* в русском языке, которые имеют ограничения в своем применении.

2. Экстралингвистические позиции цвета, существующие в окружающем мире, неодинаково отражаются в языковой системе. Поэтому слова, имеющие общее денотативное значение, могут не соотноситься друг с другом в выражении коннотативных значений.

Названия ядерных цветов можно обнаружить во всех языках. Однако, они совпадая в прямых номинативных значениях (ПНЗ), могут не соответствовать в переносных значениях и в их фразеологическом использовании.

3. Цветовые прилагательные в современном кыргызском языке, представляя собой самостоятельную ЛСГ, выделяясь в особый разряд качественных прилагательных, в то же время сохраняют в себе признаки имен существительных, к которым они исторически восходят. Это обуславливает возможность их использования в художественном языке в функции существительного со всеми его грамматическими категориальными свойствами.

4. Диапазон символических значений цвета широк и сложен. Безусловно, черный и белый (или темный и светлый) цвета совершенно четко противопоставлены друг другу в выражении символа. Черный цвет предстает как символ всего негативного: смерти, зла, горя, болезни, неудачи и зловещих предсказаний. Белый – символ духовной чистоты, верности, честности, удачи, счастья. Однако эти значения цветов не абсолютны и свойственны не всем культурам. Черный у некоторых народов еще символ силы и опоры, символ земли, а белый – символ траура, старости. При рассмотрении символики цвета ЦО необходимо учитывать, помимо лингвистических, культурологические и этнолингвистические факторы.

5. Фразеологизмы по своим функциональным свойствам равны отдельному слову. Однако по своей структуре они представляют собой

сложное целое, компоненты которого воспринимаются говорящими как неразделимое целое. Они воспроизводимы в процессе речи как готовые языковые единицы. Фразеологизмы требуют внимательного изучения для определения свойств, отличающих их от самостоятельных слов и свойств, которые отождествляют их со словом.

6. Сопоставительное изучение лексики двух языков может осуществляться на уровне отдельного слова, ЛСГ слов или целых лексико-семантических категорий (ЛСК). Сопоставление отдельных слов различных языков в семасиологическом плане позволяет выявить объем и систему их значений, через которые можно увидеть членение объективного мира в рамках того или иного языка.

Методологические основы и методы исследования

Методологической основой данной работы служат критерии объективности, целостности и системности подхода к объекту исследования, а также соответствия исторической правде и логике излагаемых идей.

При изучении материала текста эпоса «Манас» использованы приемы традиционных методов языкознания:

- *метод дистрибутивного контекстного анализа*. Именно в контексте слово может раскрыть культурно-историческую информацию, носителем которой оно является. *Контекстный анализ* основан на установлении синтагматических связей языковых единиц. Он позволяет определить контекстную обусловленность значения слова, общеязыковой, жанровой или индивидуальный характер использования слова, а также устойчивость-неустойчивость сочетаний, компонентом которых являются объекты изучения.

- приемы *метода описательного анализа и семантической реконструкции*, которые позволяют осуществлять более объективный подход к исследованию фольклорного языка, каким является язык текста эпоса. Он содержит в себе тот лексический пласт, формирование которого начиналось тысячелетия назад, несмотря на то, что эпос до недавнего времени существовал в устной форме и любое изменение в языке фиксировалось в языке эпоса. Однако результаты исследовательских работ свидетельствуют о том, что значения большинства устойчивых сочетаний с компонентом прилагательных *кара* и *ак*, а также их ЛСВ, реализующие нецветовые, в том числе символические, значения, относятся к древнему общетюркскому периоду формирования языков. Поэтому было бы неверным исследование текста эпоса только с точки зрения современного толкования значений слов;

- *метод компонентного анализа* состава ЛЗ слов, который основан на соотношении значения слова с его компонентами. Этот метод позволяет исследовать, в числе других единиц языка, содержательную сторону слова с целью разложения его значений на минимальные семантические компоненты. *Компонентный анализ* при сопоставительном изучении ЛЗ слов, являющихся «переводными эквивалентами» в разных языках, позволяет выявить общие и дифференциальные особенности их значений;

- *сопоставительный метод* анализа использован для выполнения одной из основных задач, то есть для выявления общего, частного и особенного в ЛСС сравниваемых ЦО в русском и кыргызском языках.

При сопоставлении материалов кыргызского и русского языков мы придерживались следующих **принципов** сопоставительной лингвистики:

1. системность исследования;
2. изучение и анализ материалов сопоставляемых языков в рамках одной и той же теории и использование при этом одних и тех же методов;
3. проведение сопоставительного исследования как в плане синхронии, так и диахронии для выявления специфичности реализации тенденций, которые заложены в прошлом языков, принадлежащих к разным языковым семьям.

Также в нашей работе был применен *лингвокультурологический подход*, который наряду с лингвистическими данными предполагает изучение фольклорных, этнокультурных данных, отраженных в тексте эпоса. Цветообозначающая лексика, ее символика рассматривается не только как аспект языкознания, но и лингвокультурологии, которая изучает язык сквозь призму сознания, менталитета людей, являющихся носителями того или иного языка, их бытового и обрядового поведения, мифологических представлений и мифопоэтического творчества, а также культурного и исторического опыта народа. То есть исследование семантики слова, его функционирование в языке предполагает изучение внеязыковой мотивации смысла слова, которая заключается в рассмотрении роли и места предмета-референта в жизни носителей языка. При изучении семантики и символики ЦО *кара* и *ак* необходимо опираться на связь цветовых понятий «черный» и «белый» (а не слов *кара* и *ак*) с теми или иными материальными и морально-понятийными сторонами жизни кыргызов, отраженными в языковом выражении.

Это не выводит нашу работу за рамки языкового анализа, поскольку предмет нашего исследования – лексическое значение и символика цветовых слов – относится к сфере лингвистической науки.

Исходным языком изучения избран кыргызский язык. Существует традиционный прием для сопоставительного исследования неродственных языков, который предполагает определение последовательности совершаемых действий при исследовании: сначала описание фактов одного языка, затем их сопоставление с фактами другого языка. Использование этого приема оправдано поставленной в диссертационной работе целью изучения языковых фактов на исходном кыргызском языке.

Выборка необходимого для обозначенной цели материала сделана путем сплошного чтения текста эпоса «Манас». Нами выявлено 680 примеров употребления прилагательных *кара* и *ак* (В это число не входит употребление прилагательных *кара* и *ак* в составе топонимов и личных имен).

Поскольку материалом исследования выбран текст на кыргызском языке, представляемые примеры из этого текста переведены нами на русский язык. При этом наша цель заключалась лишь в передаче смысла фрагмента текста, не сохраняя его стихотворной формы. Мы преследовали цели более точной передачи значения исследуемых слов *кара* и *ак*.

Перевод, сделанный исходя из общего содержания отрывка текста (не дословный), в свою очередь позволил более четко выявить все ЛСВ цветowych прилагательных. Под каждым приведенным примером указан том эпоса «Манас» (первая цифра) и страница, где находится этот пример (вторая цифра): например, 2-46.

Лингвистические источники, использованные в диссертации:

- различные языковые словари по кыргызскому и русскому языку – толковые, переводные, фразеологические, этимологические;
- исследовательские работы по кыргызскому языку: С.Сыдыков «Кара деген сөздүн семантикасы жөнүндө» («*О семантике слова черный*»); М.Толубаев «Цветобозначающая лексика в кыргызском языке»; К.Саматов «Цветобозначающая лексика в кыргызском языке» (Диссертационная работа на соискание ученой степени к.ф.н.); К. Саматов «Кыргыз тилиндеги өң-түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диахрондук жана синхрондук аспекттер)» («*Лексико-семантические и стилистические характеристики цветообозначений в кыргызском языке (диахронический и синхронический аспекты)*»).
- некоторые работы, посвященные цветообозначающей лексике тюркских языков: А.Н.Кононов «Семантика цветообозначений в тюркских языках»; Э.Н.Наджиб «Исследования по истории тюркских языков XI-XIV вв.»;
- работы, посвященные цветообозначающей лексике русского языка: Н.Б.Бахилина «История цветообозначений в русском языке»; Т.А.Павлюченка «Прилагательные со значением цвета в языке русских былин» (Диссертационная работа на соискание ученой степени к.ф.н.); М.В.Пименова «Семантика цветообозначений по памятникам древнерусской литературы (На материале травников, лечебников, иконописных подлинников)» (Диссертационная работа на соискание ученой степени к.ф.н.); а также привлечена серия статей М.Е.Суровцевой, Л.М.Грановской, Р.А.Алимпиевой, М.А.Малютиной, З.М.Петеневой и статьи Г.Ф.Одинцова, В.В.Колесова и др. (см. библиографию).

Апробация работы.

Основные положения диссертационной работы были апробированы на заседании кафедры теории и практики русского языка КНУ им. Ж.Баласагына, на объединенном заседании отделений Истории языка и диалектологии и Грамматики и культуры речи Института языка НАН КР, а также на различных конференциях, посвященных проблемам языкознания. Основные положения и выводы по изучаемой проблеме были изложены в статьях, опубликованных в журналах вузов Кыргызстана и Казахстана.

Структура диссертационной работы включает в себе следующие части: введение, четыре главы, заключение и список использованной литературы.

Основная часть работы

Во **«Введении»** обоснован выбор темы исследования, ее актуальность, практическая и теоретическая значимость результатов данного исследования, определены цель и задачи, методы и методологические основы исследования, изложены теоретические положения, выносимые на защиту, а также – анализ научных работ, посвященных изучению ЦО в русском и кыргызском языках.

Первая глава «Семантика и функционирование прилагательного кара (черный) в эпосе «Манас», его символика» состоит из десяти параграфов. Здесь рассматриваются ЛСВ значений прилагательного *кара*, реализуемых в сочетании существительных, которые распределены нами на семь ТГ: 1. Названия животных и птиц. 2. Объекты и явления природы. 3. Атрибуты ведения борьбы. 4. Слова, называющие части человеческого облика. 5. Одежда. 6. Пища. 7. Этнонимы и слова, называющие человека, людей. 8. Слова, не вошедшие в какую-либо из выше названных тематических групп.

Общая система ЦО в тексте эпоса «Манас» включает в себя очень незначительное количество слов. Это, по-видимому, связано с тем, что в кыргызском языке отсутствуют некоторые словообозначения цветов, которые соответствовали бы словам русского языка. (например, в кыргызском языке нет соответствующих обозначений русских слов *карий, вороной, червлёный, рыжий, голубой*, и т.д.). Другие ЦО (*күрөң, боз, жашыл, кызыл, көк, сары, куу*) в эпосе «Манас», по результатам проведенных нами наблюдений, имеют достаточно узкий круг приложимости, а также – ЛСВ, реализующих в основном (ПНЗ) цвета.

Прилагательное *кара* имеет самый большой круг ЛСВ, реализующих не только ПНЗ цвета, но и – переносные, в том числе символические значения. Иными словами, и в русском, и кыргызском языке это ЦО так же как ЦО *ак*, как самые древнейшие, скрывают в себе богатую информацию о культурно-эстетических понятиях людей об объективной действительности, связанных с черным (темным) и белым (светлым) цветами. Черный цвет символизирует в большинстве своем отрицательные стороны действительности: смерть, болезнь, несчастье, плохие помыслы, силу врага и т.д. Белый цвет – это цвет дня и света, олицетворявший символ радости, счастья, благополучия. Таким образом, черный и белый цвета и слова, называющие их, наиболее контрастные по качеству, имеют в языке фольклора наибольшее противопоставление, и тем самым создают друг для друга яркий фон, где четко вырисовываются их символические и другие, оценочные значения.

В тексте эпоса «Манас» зафиксировано 5 форм слова *кара (черный)*: *кара, караңгы (темный), каран, караан, карар-*.

В рассматриваемом тексте эпоса «Манас» по варианту С.Каралаева слово *кара* использовано для характеристики 65 имен существительных различных ТГ 404 раз, самостоятельно использовано в 8 случаях, в составе 35 фразеологизмов встречается 139 раз. Помимо этого, прилагательное *кара* является составной частью 5 собственных имен – 160 словоупотреблений, 5 топонимов – 12 словоупотреблений.

В диссертации рассмотрены значения слова *кара* в свободных сочетаниях и в составе фразеологизмов, а также случаи его самостоятельного употребления. Всего обнаружено 551 случай употребления. Топонимы же и имена собственные являются предметом отдельного изучения.

Производные от прилагательного *кара*: *караан* – 14 словоупотреблений, *каран* – в различных значениях – 5 словоупотреблений, *караарып*, *караңгы* – по 1 словоупотреблению.

В результате анализа семантики и функционирования прилагательного *кара* и слов, производных от него (*караңгы*, *каран*, *караан*) мы можем сделать следующие выводы:

I. При использовании их в языке фольклора на первый план выходит не цветное значение этих слов, а их переносные, оценочные значения. Эти слова служат не для простой коннотации цвета того или иного предмета, объекта и т.д., а выражают отношения и с положительной, и с отрицательной окраской.

II. Анализ семантики прилагательного *кара* позволяет обнаружить большое количество ЛСВ, которые реализуют следующие значения:

1) ПНЗ цвета *черный*, *цвета сажии и угля* (*таш*, *каш*, *чач*, *сакал*, *бөрк*, *туу*, *мар*, *тынар*, *жоолук*, *дакы*); 2) ПНЗ цвета *темный*, *темнее других в этом роде* (*кан*, *көз*, *тон*, *кыр*, *тал*, *туман*, *булут*, *сел*, *токой*, *тоо*); 3) в сочетании с другими прилагательными цвета указывает на насыщенность другого цвета (*кара жашыл*, *кара чаар*); 4) в обозначении мастей животных – ПНЗ цвета *бурый*, *вороной*; 5) переносные значения: *темный без света* (*үңкүр*, *көр*, *токой*); *низкий* (*кыя*, *кыр*); *густой* (*токой*, *кан*); *многочисленный*, *множество* (*мал*, *журт*, *эл*, *этнонимдер*); *северный* (*калмак*, *кытай*, *кыргыз*); *сильный*, *смелый* (*арслан*, *бүркүт*, *кыр*, *таш*, *ат*); *крепкий* (*найза*, *тизгин*, *арак*, *чокмор*); *острый* (*найза*); *чистый* (*арак*, *суу*); *грозный* (*таш*, *тоо*, *мар*); *низшего качества* (*буудай*); *лучший*, *резвый* (*ат*, *айгыр*); *красивый* (*көз*); *главный*, *великий* (*хан*, *бөрк*); *позорный* (*эшек*); *нечестный*; *иноверие* (*дин*); *большой*, *обильный* (*суу*, *кан*); *прозрачный* (*суу*); *одинокий* (*бөрк*); 6) символические значения: *зловещий* (*туман*, *булут*); *опора*; *защита* (*кыр*, *токой*); *вражеский* (*тал*, *булут*, *туман*); *родной*, *знакомый* (*адырмак*, *кыя*); *несчастье* (*сел*); *сильный*, *могущественный*, *непобедимый* (*тоо*, *кабылан*, *ат*, *мар*, *найза*); *позорный* (*эшек*); *приносящий удачу* (*ат*); *предводитель*, *главный* (*бөрк*, *хан*); *менее ценный*, *недостаток* (*буудай*); *богатство* (*мал*)

III. Наблюдаются случаи утраты прилагательным *кара* цветового или какого-либо другого самостоятельного ЛЗ (в сочетании со словом *жер*, в некоторых контекстах – *мылтык*).

IV. Прилагательное *кара* реализует в тексте эпоса «Манас» огромное количество прямо противоположных значений, в которых наблюдается явление энантиосемии. Ср.: ЛСВ *вражеский – родной; многочисленный – одинокий; приносящий удачу – несчастье; богатство – недостаток, возможно: низкий – высокий*.

V. Большинство словосочетаний с прилагательным *кара* имеют фольклорно–эпический характер: *кара чокмор, кара бөрк, кара жагал, кара кулак, кара жер, кара жолборс*.

VI. Прилагательное *кара* в языке фольклора выступает в ЛСВ, в большинстве своем реализующих переносные значения оценочного характера (прямых значений всего 3, переносных – 31).

VII. Прилагательное *кара* в сочетании с существительными различных ТГ (объекты и явления природы, животные и птицы, части человеческого облика, пища) реализует одновременно несколько значений: прямое номинативное и переносное значения.

VIII. В сочетании с некоторыми существительными прилагательное *кара* абсолютно лишено ПНЗ цвета и выступает в ЛСВ, реализующих лишь переносные значения: *множество* (мал, этнонимдер), *великий* (хан), *неверный* (дин).

IX. Прилагательное *кара*, выступая в ЛСВ, реализующем ПНЗ цвета в сочетании с большинством существительных, обозначает не цвет *угля и сажки*, а цвет *темный, темнее других в этом роде, темный насыщенный цвет*, который выделяется в окружающей среде (кыр, тал, адырмак, тоо, кыя, сел, кан, көз, таш и т.д. – 19 существительных).

Кара в ПНЗ цвета *сажи и угля* встречается в сочетании с небольшим количеством существительных (чач, каш, сакал, тынар, *возможно*, дакы, туу – 8 существительных). Сюда же можно отнести *кара* как гиппологизм.

X. В лексической системе прилагательного *кара* превалируют ЛСВ, которые реализуют переносные значения, символизирующие два понятия: 1) *сила, мощь, опора* и 2) *зловещий, несчастье*.

XI. Переносное употребление прилагательного *кара* не всегда приобретает отрицательную окраску. Скорее преобладает положительная коннотация (*многочисленный, сильный, крепкий, большой, низкий, высокий, великий, чистый без примеси* и т.д.).

XII. В природе само по себе широко распространены черный и темный цвета. Этим обусловлен большой объем ЛСВ прилагательного *кара*, реализующих в основном нецветовые значения в сочетании с существительными, называющими объекты природы.

подавляющая часть значений с отрицательной окраской слова *кара* в кыргызском языке связаны с понятиями *смерти, несчастья, безнравственности* и давно приобрели устойчивый характер. Сочетания с компонентом *кара* в этих значениях относятся к разряду фразеологических единиц.

Вторая глава «Семантика и функционирование прилагательного *ак* (белый) в эпосе «Манас», его символика» включает в себя девять

параграфов. Она посвящена анализу функционирования прилагательного *ак* (*белый*) в эпосе «Манас».

В кыргызском языке прилагательное *ак* (*белый*) имеет ПНЗ «цвета снега и молока». Белый цвет у кыргызов, как и у многих народов мира, всегда ассоциировался со всем положительным в окружающей среде и в самом человеке. Поэтому белый цвет связан с такими понятиями как *свет, красота, удача, честность, чистота, справедливость*. И это прежде всего отражено в языке фольклора.

В рассматриваемом нами тексте эпоса «Манас» слово *ак* встречается в сочетании с 32 существительными 75 раз, кроме этого есть 7 случаев самостоятельного употребления слова *ак*. А также слово *ак* встречается в составе 9 фразеологизмов – 34 раза, а также в личной ономастике – 144 раза, в географических названиях – 9 раз.

Существительные, сочетаемые с прилагательным *ак* в тексте эпоса, распределены на 9 групп. Это ТГ существительных: 1. Животные и птицы 2. Одежда 3. Атрибуты войны 4. Религия 5. Человек 6. Помещение 7. Снасти верховой езды, а также 8. Слова, не относящиеся ни к одному из названных ТГ и 9. Случаи самостоятельного употребления слова *ак*.

В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

I. Анализ семантики прилагательного *ак* позволяет обнаружить его ЛСВ, реализующие следующие значения: 1) ПНЗ цвета *белый, цвет снега* (селде, калпак, сарай, чатыр, туу, көбүк, була, этек); *светлый, светлее других в этом роде, близкий к белому*. (болот, теңге, тизгин, найза, жамбы); цвета *седой* (сакал); *светлый, белый* (шумкар, возможно марал); в сочетании с другим цветовым прилагательным указывает на светлоту другого цвета (*ак боз*) или – другой цвет с *преобладанием белого* (*ак ала, агала*); 2) переносные значения: *красивый* (марал, тамак, эмчек); *уважаемый, мудрый* (байбиче, сакал); *главный* (сарай); *угрожающий, сильный* (чатыр); *светлый, яркий* (таң); *чистый, без примеси; настоящий* (алтын); *чистый в помыслах* (дин); *святой* (байгамбар, возможно, арслан, жолборс); *священный* (коран); 3) символические: *власть, сила* (чатыр, сарай); *мир, победа* (желек); возможно, *предводитель* (селде, күбө); *святой* (каңкы, байгамбар)

II. При самостоятельном употреблении прилагательное *ак* выступает в ЛСВ, реализующих: 1) переносное значение *честный, разумный* 2) символическое значение *мусульманин, правоверный*.

III. Прилагательное *ак* в большинстве случаев выступает в ЛСВ, реализующих переносные значения только с положительной оценкой, связанные с понятиями *чистота, святость, мир, красота, мудрость, честность, сила, вера*.

IV. В сочетании с одним и тем же существительным прилагательное *ак* может выступать в двух ЛСВ (*чатыр, сарай, селде, жамбы, теңге*).

V. Некоторые сочетания с компонентом прилагательного *ак* характерны только жанру эпоса (*ак марал айдап уй кылат, ак жолборс, ак арслан, ак найза, ак жамбы*).

VI. К общефольклорному языку можно отнести сочетания *ак эмчек, ак тамак, ак марал, ак дин, ак бата*.

VII. Рассмотренный материал показывает, что прилагательное *ак* активно употребляется в языке эпоса и имеет достаточно широкий спектр ЛСВ, реализующих различные ПНЗ цвета и переносные значения. В рассматриваемом тексте их зафиксировано более 20.

IX. Различие фольклорного употребления слова *ак* и его употребления в современном разговорном и литературном языке очень незначительно.

Третья глава «Фразеологические единицы с компонентом прилагательных *кара (черный)* и *ак (белый)* в тексте эпоса «Манас» состоит из двух параграфов. В первом рассматриваются фразеологизмы с компонентом слова *кара*, во втором – фразеологизмы с компонентом слова *ак*.

В определении фразеологизмов в языке имеет большое значение степень сочетаемости слов. Конечно, природа сочетаемости, как свойства слова, до конца не ясна. Тем не менее выявить определенный круг слов, которые могут сочетаться с тем или иным словом, представляется возможным. Этот же круг может определить совокупность лексических валентностей слова. Это в первую очередь относится к фразеологизмам как к более устойчивым, закрепленным в языке сочетаниям слов. В них отражается и национально-языковая особенность сочетаемости того или иного слова с ограниченным кругом слов. Это отчетливо проявляется при переводе значений фразеологизмов с одного языка на другой.

В определении фразеологизмов как языковых единиц мы считаем (вслед за большинством лингвистов) более объективным определение Н.М.Шанского, который рассматривает фразеологизмы как устойчивые сочетания слов, имеющие фиксированные значения, состав и структуру. Они легко воспроизводимы так же, как самостоятельные слова. В этом заключается отличительная особенность фразеологизмов как лексических единиц языка.

Относительно природы кыргызских фразеологизмов нужно сказать, что они, являясь устойчивыми в лексическом отношении, фактически сохраняют все синтаксические связи свободных сочетаний. Компоненты лексически устойчивых сочетаний имеют характерные для кыргызской грамматики аффиксы притяжательности. Они меняют формы лица и числа (как правило, это устойчивые сочетания с глагольным значением: *карааны бол-, карааның, болом и т.д.*).

Фразеологизмы являются ярким выразительным средством языка. В силу своей метафоричности, образности, они могут передавать символическое значение с большей определенностью. Мы убедились, что это особенно ярко проявляется в фразеологизмах с компонентом ЦО *кара (черный), ак (белый)*. Эти слова являются смысловым центром большинства

фразеологизмов, выявленных нами в тексте эпоса «Манас». В окружении определенного контекста создается внутренняя мотивация оборота, где проявляется языковое своеобразие, национальная специфика фразеологических единиц.

В рассматриваемом нами тексте эпоса «Манас» выявлено достаточно большое количество фразеологизмов с компонентом прилагательного *кара*. Всего их 35 (139 случаев употребления). Из них 20 зафиксированы в различных словарях кыргызского языка как устойчивые единицы. 4 словосочетания, выявленные нами, отмечены в словаре К.К.Юдахина, приведены примеры их употребления, но они не отнесены в разряд фразеологизмов (*бейли кара, кара ниет, кара элечек, кара эшекке мингиз-*). 5 словосочетаний не зафиксированы ни в одном словаре кыргызского языка (*кара жан, кара канга кан-, каралуу кал-, караан бол-, жоо бөрүсү кара көк*), что впрочем объясняется тем, что на данный момент мы не имеем такого словаря, который более или менее полно охватывал бы весь фразеологический запас кыргызского языка. Включая эти 7 словосочетаний в разряд фразеологизмов, мы опирались на общепринятые принципы классификации фразеологизмов. Кроме того, нами учитывалась семантика этих единиц в контексте. Некоторые из выявленных нами фразеологизмов не встречаются в современном кыргызском языке, что свидетельствует об их архаичности. Однако они в основе своей являются описанием той или иной традиции, обряда или какой-либо специфики взглядов, отношений людей, где на первый план выдвигаются те или иные символические понятия. Именно символическое значение традиций и обрядовых действий обусловило сохранение устойчивых выражений с теми же символическими значениями (*ак буудай унун чайнаш-*).

Национально-культурная маркировка фразеологизмов с компонентом прилагательных *кара (черный)* и *ак (белый)* является условием закрепления определенных символических значений, реализуемых этими компонентами. Несмотря на то, что большинство символических значений, реализуемых ЛСВ слов *кара* и *черный*, *ак* и *белый* совпадают, всем фразеологизмам, рассматриваемым нами, соответствуют в русском языке лишь отдельные слова или свободные сочетания без какого-либо метафорического или символического значения.

Несмотря на то, что эти ЦО не связаны с понятием цветового спектра, они являются самыми употребительными в языке и имеют достаточно широкий круг значений. Многочисленные ЛСВ слова *кара*, перечисленные в специальных исследованиях, в первую очередь связываются с понятием темноты в прямом и переносном смыслах. Цвет темноты – черный цвет и сам отрезок времени суток без света, без солнца как олицетворение мрачной отрицательной стороны действительности, лежит, на наш взгляд, в основе формирования различных нецветовых значений с отрицательной коннотацией («суровый», «мрачный», «несчастный», «нечестный» и т.д.) слова, обозначающего черный цвет в кыргызском и других языках. Они также, на наш взгляд, являются определяющими в значениях многих

устойчивых сочетаний кыргызского языка, в составе которых употребляется ЦО *кара*. В рассматриваемом тексте встречаются 13 фразеологизмов с отрицательным значением.

Однако не все фразеологизмы с компонентом ЦО *кара* имеют отрицательные значения. В большинстве случаев *кара* составляет их смысловой центр, выступая в ЛСВ, реализующих нецветовые значения.

Эти фразеологизмы можно распределить на следующие группы:

- Фразеологизмы, где определяющим являются ЛСВ прилагательного *кара*, реализующие переносные значения «траурный»; «несчастье»; «неудачный»; «злонамеренный»; «жестокий» (*кара муртөз, кара көңүл, кара саат, кара кий-, кара жолтой, кара элечек*).

- Фразеологизмы с отрицательным значением безотносительно к значению слова *кара* (*кара сууга кан куй-, кара көзүм кашай-*).

- Фразеологизмы с положительной коннотацией, где определяющим является ЛСВ прилагательного *кара*, реализующее переносное значение «опора», «надежда», «поддержка» (*кара кыл-, кара бол- и его варианты*).

- Фразеологизмы, где прилагательное *кара* выражает ПНЗ цвета «черный», «темный» (*ат кара тил болгондо*).

В кыргызском языке есть ряд фразеологизмов с компонентом прилагательного *кара*, которые близки по значению: *кара көзү – кара баш – кара жан*, а также: *кара пейил – кара көңүл – кара муртөз*.

Фразеологизмы с компонентом слова *кара* могут выражать значения различных частей речи: действия (*кара (каран) бол-, кара (каран) кыл-, кара сууга кан куй-, кара канга кан-, кара элечек кыл-, кара кий-*); абстрактного понятия: *кара саат, каран түн*; оценки с различной коннотацией: *кара жолтой, кара муртөз, кара жаак, карарып күйгөн чок*; значение времени: *ат кара тил болгондо*.

По сфере употребления фразеологизмы с компонентом *кара* можно разделить на общефольклорные: *кара кий-, кара көзү кашай-, кара көзү, кара тилин кайра-, ат кара тил болгондо, каран түн, кара саат, кара элечек, кара көңүл*; общезыковые: *кара жан, кара баш, кара муртөз, кара жолтой, кара(н) бол-, кара(н) кыл-, кара пейил*; характерные лишь для языка эпоса: *кара канган канышып, кара сууга кан куй-*.

В эпосе «Манас» выявлены 9 фразеологизмов с компонентом прилагательного *ак* 34 раза. Исходя из изложенного материала, можно сделать некоторые выводы по функционированию и реализации различных значений прилагательного *ак* (*белый*) в составе фразеологических единиц в кыргызском языке.

1. ЛЗ устойчивых сочетаний с компонентом слова *ак* (*белый*) мотивируются прежде всего ЛСВ значений цвета этого слова: «белый», «светлый», а также его переносными значениями с положительной коннотацией «достаток», «главный», «удача», и кроме того связано с

понятиями, символизирующими святость, благополучие, честность. Во всех случаях на первый план выступают переносные значения слова *ак*.

2. Фразеологизмы, имеющие один и тот же состав, могут в зависимости от контекста быть омонимичными друг другу (*ак буудай унун чайна-* – «давать клятву», «быть сытым, жить в благополучии»; *ак жол* – «удача», «добрый путь»; (*кара дин болбой*) *ак бол-* – «быть честным», «находить веру», «образумиться»).

3. Некоторые фразеологизмы употребляются только в языке фольклора и являются для современного кыргызского языка устаревшими (*ак үйлүү, ак буудай унун чайна-*); некоторые, наоборот, являются общеупотребительными и активно функционируют в современном кыргызском языке (*ак сакал, ак жол, ак жолтой*).

Прилагательное *ак*, как и *кара*, в составе фразеологизмов сохраняет свою семантическую самостоятельность, что дает возможность выявить значение целого сочетания из всего лексико-семантического ряда его компонента, реализующего в основном переносные, символические значения. Метафоричность, образность самих устойчивых сочетаний позволяет его компоненту *ак* (и *кара*) выражать символическое значение более определенно. В большей части фразеологизмов слово *ак* является смысловым центром, которое в сочетании с другими его компонентами выражает его внутреннюю мотивацию, создает метафорический образ.

Несмотря на то, что в русском языке слово *белый*, так же как кыргызское *ак*, имеет в своей ЛСС переносные значения с положительной коннотацией «радостный», «чистый», «священный», круг употребления прилагательного *белый* в составе фразеологизмов в русском языке ограничен. Это связано с тем, что в различных языках различные слова и значения имеют определенные ограничения в своих связях, обусловленные внутренними семантическими отношениями самой языковой системы.

Четвертая глава «Цветобозначения *кара-черный* и *ак-белый* в языке кыргызского и русского фольклора» посвящена сравнительному анализу семантики и символики ЦО *кара-черный* (параграф 1) и *ак-белый* (параграф 2).

Символика цветовых прилагательных в различных языках неоднозначна, поскольку само восприятие цвета носителями разных народов имеет свои особенности. Положительная или отрицательная значимость окружающего мира, степень его участия в жизни человека отражается в языке, а именно в слове, которое соотносится не только с предметом или явлением, названным этим словом, но и с национально-культурными фактами, эмоциональными и эстетическими взглядами людей, а также различными зрительными, слуховыми и другими ассоциациями, которые может вызвать предмет или явление, названное данным словом. Это слово в зависимости от контекста может выступать символом, который на протяжении столетий существования языка выработался в определенном этносе, стал заменителем какого-либо явления или социально значимого понятия.

Соответственно семантический круг слов – ЦО в разных языках не имеет абсолютного соотношения.

Разнообразие семантики слов *кара* и *черный*, *ак* и *белый* в текстах фольклора очень сложны. В соотношении слов *ак-кара* и *белый-черный* в большинстве контекстов актуальным является не цветное, а их «морально-оценочное» значение. То есть прилагательные *ак-белый* в большинстве случаев имеют общие значения: «белый», «светлый», «чистый», «неокрашенный», «красивый», «святой», «священный», а прилагательные *кара-черный* – «черный», «темный, темнее других в этом роде», «траурный», «зловещий», «некрасивый» и некоторые другие.

В русском языке существует несколько слов со значением 1) «черный» 2) «темный, темнее других в этом роде», каждое из которых имеет определенную сферу приложимости: *смуглый* – обозначает цвет лица, *вороной* – гиппологический термин для обозначения темной или черной масти животного, *карий* – для обозначения цвета глаз. Хотя исследования по истории ЦО в русском языке говорят о том, что подобное ограничение в употреблении данных слов существовало не всегда. Карими или смуглыми могли называться, к примеру, плоды различных растений. В кыргызском языке слов, соответствующих русским прилагательным *смуглый*, *карий*, *вороной*, нет. Их значения передаются одним словом *кара*.

Поскольку прилагательные *вороной*, *смуглый* и *карий* в русском языке имеют узкую сочетаемость с существительным и не имеют переносных значений, использование прилагательного *черный* в сочетании с существительными, называющими животное или части тела человека, позволяет ему более ярко выразить переносные значения оценочного характера (*траурный*, *бедный*, *некрасивый*, *вражеский*).

Свойство фольклорного слова в зависимости от контекста реализовать два или более разноплановых значений объясняется спецификой фольклорной символики, ритуальными представлениями носителей языка. Поэтому в определении значения слова в первую очередь опираются на контекст, на лексическую сочетаемость слов. При выявлении того или иного значения, в котором употреблены прилагательные в языке фольклора, можно говорить об «аспекте употребления», а не о собственном значении. Именно поэтому тексты кыргызского и русского фольклоров дают намного большее количество ЛСВ прилагательных *кара* и *черный*, реализующих нецветовые значения, чем их зафиксировано в словарях.

Это объясняется тем, что в художественной речи – а фольклор это его самая яркая часть – любое слово приобретает наибольшую выразительность, имеет значительные резервы для семантического варьирования, эксплицируемые в контексте. Любое слово в контекстуальном окружении несет гораздо больше семантической нагрузки, чем если бы оно было взято изолированно, самостоятельно.

На проявление того или иного ЛСВ влияют также и семантика определяемого слова и те представления людей, с которыми связаны предметы/явления, называемые этим словом (*ворон*, *беркут*, *элекек*).

Прилагательные *кара* и *черный* в обоих языках фольклора имеют ЛСВ, реализующие переносные значения как с отрицательной, так и с положительной коннотацией. Однако в кыргызском языке слово *кара*, выражая черный цвет, может иметь и положительную коннотацию, тогда как в русском слово *черный* противопоставлено слову *белый* и выражает значения лишь отрицательного характера. Случаи выражения прилагательным *черный* положительного оценочного значения, являются в русском языке единичными и несут исключительно контекстуальный характер (например, *нарядный* и *красивый*). Они не отмечаются исследователями как традиционные. Тогда как в кыргызском языке слово *кара*, помимо цветового, имеет большое количество устойчивых значений без отрицательной коннотации. Более того они являются традиционными не только для фольклорного, но и для современного языка. Переносные значения слова *кара* с отрицательной коннотацией также более устойчивы. Это подтверждается теми фразеологизмами, компонентом которых оно является.

Сопоставление сочетаний с прилагательными *кара* и *черный* в кыргызском и русском языках показывает насколько многообразны и разноплановы значения, реализуемые их ЛСВ. В языке и кыргызского, и русского фольклора на первый план выступают нецветовые значения, хотя они ассоциированы с самим цветом, обозначаемыми *кара* и *черный*.

Прилагательное *белый* отмечено исследователями как наиболее употребительное в языке русского фольклора. В тексте эпоса «Манас» прилагательное *ак* также является одним из широко употребительных ЦО. В большинстве случаев слово *ак* встречается в составе личных имен и географических названий, а также в составе фразеологизмов.

Несмотря на различие в плане функционирования и в плане тематической сочетаемости определяемых прилагательными *ак* и *белый* (например, в кыргызском тексте отсутствует ТГ существительных *интерьер*, *пространство*), они в двух сопоставляемых языках имеют достаточно большое сходство в плане их семантической структуры.

Во-первых, прилагательные *ак* и *белый* обозначают в обоих языках «свет» и возникли наряду с прилагательными *кара* и *черный* раньше других ЦО. А цветовые значения эти слова приобрели позднее. Во-вторых, ПНЗ цвета у прилагательных совершенно одинаковы: 1) «цвет снега»; 2) «светлый, светлее других в этом роде» (данные словарей).

В языке кыргызского и русского фольклора встречается традиционное употребление слов *ак* и *белый* в следующих переносных значениях: 1) красивый; 2) лучший; 3) чистый; 4) святой, священный.

В обоих языках отражено древнее представление людей о светлом, светящемся, как о чем-то святом, священном. Отсюда отождествление в обоих языках белого цвета с чем-то чистым, священным и, как правило, противопоставление черному, тьме.

Поэтому *ак* и *белый* ассоциируется лишь с чем-то положительным. Это говорит о возникновении на символическом уровне своеобразного

дублирования старого противопоставления света тьме, светлого темному и осуществляется это дублирование лексемами *белый-черный*.

Однако кыргызское ЦО *ак*, в отличие от *белый* в русском языке, более широко выражает переносные значения положительного характера, имеет более устойчивую ассоциативную связь с понятиями чести, честности, правды, веры, удачи и т.д. Оно является компонентом большего количества фразеологизмов, чем прилагательное *белый* в русском языке.

Особенность рассмотренной нами лексико-семантической подсистемы слов, называющей белый и черный цвета в русском и кыргызском языках, заключается в том, что эти слова называют цвета, несмешиваемые с другими цветами в природе. Это единственные цвета, прямо противопоставленные друг другу. Поэтому и в основе слов, обозначающих эти цвета, лежат противоположные понятия. Этим можно объяснить большое сходство их ЛСС в сопоставляемых языках.

Однако существуют и дифференцирующие компоненты ЛСС слов *кара-черный*, *ак-белый* в сопоставляемых языках. Так как на ее характер и объем оказывают воздействие не только общие черты человеческого мышления. Особенности географических и исторических условий жизни носителей различных языков, их быта, традиций, бесспорно, накладывают свой отпечаток в формировании ЛСС того или иного слова в языке.

В «**Заключении**» сделаны следующие выводы:

1. Количество ЛСВ, выражаемых одной единицей языка, не всегда соответствует тому количеству, которое зафиксировано в различных словарях и функционирует в живом языке.

2. Несмотря на одинаковое для всех людей физическое ощущение цвета, оно в разных языках может иметь свою специфику. Это касается наименований цветов и их оттенков, способов их обозначения. Отсюда неизбежны определенные расхождения в системе ЦО в различных языках.

3. ЦО, с одной стороны, называет конкретный цвет, воспринимаемый зрительно, с другой стороны, включает в себя целый ряд ассоциативных представлений, которые присутствуют в сознании человека. При этом они имеют национально-культурную специфику. Результаты исследования показали, что несмотря на то, что слова *кара-черный* и *ак-белый* обладают приблизительно одинаковыми ассоциативными связями в языке кыргызского и русского фольклора, количество их ЛСВ, реализующих переносные значения, не всегда совпадают.

4. Переносные значения, реализуемые ЛСВ прилагательных *кара-черный*, *ак-белый*, часто зависят от существительных, в сочетании с которыми они выступают, то есть большая или меньшая, положительная или отрицательная значимость самого характеризуемого предмета накладывает отпечаток на их положительное/отрицательное значение.

5. В русском языке существует целая группа ЦО со значением «*черный*», «*темный, темнее других в этом роде*»: *черный, вороной, смуглый, карий*. Однако все эти слова, кроме *черный*, характеризуются узкой применимостью; переносное значение имеет лишь слово *черный*.

6. Слова *вороной* и *карий* в древнерусском языке не имели такого жесткого ограничения в плане сочетаемости, как в современном русском языке. Так, слово *вороной* определял цвет не только масти лошади, оно применялось и для обозначения цвета плодов растений.

7. ПНЗ цвета слова *кара* в кыргызском языке имеет три плана выражения: 1) *черный цвет, цвет угля*, что соответствует реальному цвету отдельных предметов; 2) цвет *темный, темнее других в этом роде* или любой *темный цвет*, близкий к черному; 3) в составе сложных прилагательных указывает на высокую степень насыщенности основного цвета. В этом случае прилагательное *кара* выступает как синоним слова *күңүрт* (темный) в кыргызском языке. Однако это слово в тексте эпоса «Манас» нами не отмечено.

8. Прилагательное *ак* в ПНЗ цвета имеет два плана выражения: 1) цвет снега и молока; 2) светлый, близкий к белому. Однако трудно четко разграничить эти два выражения ПНЗ цвета, поскольку в большинстве случаев употребление этого ЦО мы не можем соотносить с реально существующим в природе белым цветом молока и снега.

9. Слова, обозначающие в кыргызском и русском языках черный и белый цвета, помимо ПНЗ цвета, выражают переносные оценочные или символические значения с положительной или отрицательной коннотацией. В большинстве случаев их выражение тесно связано с ПНЗ ЦО *кара-черный* и *ак-белый*. Переносные значения ЦО *ак* и *белый* имеют исключительно положительную коннотацию и являются устойчивым для них.

10. Отрицательные значения, реализуемые ЦО *кара* и *черный* в языке, непоследовательны. К примеру, устойчивое для русского и кыргызского языков значение «*траурный*» не всегда подтверждается, в описании одежды и т.д. Так, черный цвет в русском языке отождествляется с понятием достатка или в некоторых контекстах – с понятием *бедный*. В кыргызском языке – с понятием власти и силы.

11. Некоторые переносные значения прилагательных *черный* и *белый* в русском языке относятся к определенному социально-историческому периоду (*черная земля, обелить человека и т.д.*).

12. Выявлены случаи самостоятельного употребления ЦО *кара* и *ак* в кыргызском языке, где они выступают в значении существительного. Это подтверждает высказывания исследователей о том, что ЦО первоначально являлись названием предметов, по цвету которых позднее приобрели цветное значение и, соответственно, функцию определения предмета (явления). В языке эпоса их первоначальное предметное значение в некоторых случаях сохранилось. В некоторых случаях в тексте эпоса «Манас» существительные материально не выражены для рифмовки стихотворного текста эпоса. Однако они легко воспроизводимы по контексту. И в том, и другом случае слова *кара* и *ак* выступают лишь в переносном значении символического характера.

13. Символика цветовых прилагательных также неоднозначна, поскольку само восприятие цвета носителями различных языков

осуществляется по-разному. Общими для кыргызского и русского языков являются переносные значения, символизирующие понятия *святой* (ЦО *ак* и *белый*), *зловещий*, *траурный* (*кара* и *черный*) и некоторых других. Слово *кара* выражает символические значения с большей определенностью, чем в русском языке *черный*. Символические значения, выражаемые ЦО *ак* в кыргызском языке более устойчивы. Они также реализуются в составе фразеологизмов.

14. ЦО *кара* и *черный* в сочетании с существительными одной и той же ТГ могут выражать переносные значения, часто с противоположной оценочной коннотацией (к примеру, описание внешности человека).

15. Антонимическая противопоставленность слов *кара* и *ак* в кыргызском языке имеет общеязыковой характер. В русском языке это противопоставление названо исследователями фольклорным, часто они имеют контекстуальный характер. Белый и черный цвета – это единственные цвета в природе, прямо противопоставленные друг другу. И в основе слов, обозначающих эти цвета, лежат противоположные понятия. Однако, несмотря на большое сходство ЛСС ЦО *кара-черный*, *ак-белый* в двух сопоставляемых языках, основанных на противопоставлении самих цветов в природе (черный – цвет темного времени суток, белый – цвет дня), в русском языке это противопоставление в устойчивых сочетаниях не проявляется. Это более ярко выразилось в кыргызском языке, где существуют фразеологизмы с противоположными значениями, определяющими которых являются их компоненты – ЦО *кара* и *ак* (*кара дин – ак дин*, *кара ниет – ак ниет*).

В русской художественной речи традиционным является отождествление черного с чужим, нерусским, вражеским, белого – с родным, христианским. Однако эти противопоставления имеют часто фольклорный характер или социально-историческую маркировку и не характерны для современного русского языка. В то время как в кыргызском языке ЦО *кара* и *ак* в переносном, противоположном друг другу значении употребляется не только художественной и фольклорной речи. Большинство устойчивых сочетаний с компонентом прилагательных *кара* и *ак* входят в активную лексику современного кыргызского языка.

Эта работа охватывает лишь две единицы лексико-семантической группы цветообозначений в русском и кыргызском языках. Дальнейшее сопоставительное изучение всего цветового спектра в этих языках позволило бы более полно раскрыть особенности функционирования цветообозначений в языке фольклора и других жанров художественного слова.

Список публикаций по теме диссертации:

1. Символика цвета в эпосе «Манас» // Вестник КГНУ. – Серия Филологические науки. Вып. 2. – 1997. – С. 124-131.
2. Семантика некоторых фразеологизмов с компонентом прилагательного *кара-черный* в эпосе «Манас» // Вестник КГНУ. – Серия Филологические науки. Вып. 2. – 1998. – С. 3-9.
3. Семантика и символика цветообозначения красный (кызыл) в фольклоре (на материале эпоса «Манас» // Социальные и гуманитарные науки: Приложение к журналу «Наука и новые технологии». – № 1-2. – 1998. – С. 68-72.
4. Фразеологические единицы с компонентом прилагательного *ак* (белый) в языке эпоса «Манас» // Материалы международной научно-практической конференции «Непрерывное образование в новом информационном пространстве». – БГУ. 2001. – С. 570-577.
5. Реализация нецветовых значений прилагательного *кара-черный* с положительной коннотацией в составе некоторых фразеологических единиц (на материале эпоса «Манас») // Сб. науч.ст. Журналистика жана коом. – Б.: КМУУ, Журналистика факультети, 2002.
6. О нецветовых значениях слова *кара* в составе некоторых фразеологизмов в кыргызском языке // Известия вузов. – 2004. – № 4. – С. 162-165.
7. Компонентный анализ слов *кара-черный*, *ак-белый* в кыргызском и русском языках // Известия вузов. – 2004. – № 4. – С. 177-180.
8. Семантика цветообозначений *кара-черный* в языке кыргызского и русского фольклоров // Вестник КазГУ МО и МЯ имени Абылайхана. – Алматы, 2004. – № 3.

**Издөнүүчү Т.Ш.Рыскулованын «Семантика и символика
цветообозначений *кара (черный)* и *ак (белый)* в эпосе «Манас» (в
сопоставлении с русским языком)» деген темадагы филология
илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын
изденип алуу үчүн жазылган ишинин**

АННОТАЦИЯСЫ

Аталган бул диссертациялык иш кыргыз тилинде кеңири колдонулуучу *кара* жана *ак* өң-түстүк сын атоочторду «Манас» эпосунун текстинин негизинде лексика-семантикалык жактан талдап, аны орус тилиндеги *кара* жана *ак* өң-түстүк маанидеги сөздөр менен салышырып иликтөөгө арналат.

Аталган иштин биринчи үч бөлүмүндө «Манас» эпосундагы *кара* жана *ак* өң-түстүк маанидеги сөздөрдүн колдонулуш табияты, алардын тике, өтмө жана символикалык маанилери эркин сөз айкаштары менен фразеологиялык бирдиктердин курамында талданган. Ал эми төртүнчү бөлүмүндө *кара* жана *ак* сын атоочтору орус тилиндеги аларга эквивалент болуучу сөздөр менен салыштырылып, лексика-семантикалык жактан жалпылыктары жана айырмачылыктары изилденген.

Изилдөө иши жана жасалган жыйынтыктар тил илиминдеги лексикология боюнча жалпы теориялык көз караштарга таянуу менен жүргүзүлгөн. Ошону менен катар *кара* жана *ак* өң-түстүк маанидеги сөздөрдүн лексикалык-семантикалык структурасынын калыптанышы жеке лингвистикалык көрүнүш катары гана эмес, кыргыз жана орус тилинде сүйлөгөн элдин дүйнө таануу өзгөчөлүгү, маданий аң-сезими жана маданий-тарыхый тажырыйбасы сыяктуу лингвистикалык-культурологиялык факторлордун жыйындысы катары дагы каралган. Бул көрүнүш «Манас» эпосунун тилдик бай материалдары менен орус тилиндеги кенен адабий жана теориялык маалыматтардын негизинде аныкталган.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Т.Ш. Рыскуловой «Семантика и символика цветообозначений *кара (черный)* и *ак (белый)* в эпосе «Манас» (в сопоставлении с русским языком)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Эта работа посвящена изучению лексико-семантической структуры цветообозначений *кара (черный)* и *ак (белый)* в эпосе «Манас» и их сопоставлению с прилагательными, обозначающими черный и белый цвета в русском языке.

В первых трех главах анализируется функционирование и символика цветообозначений *кара* и *ак* в составе свободных и фразеологических единиц. Четвертая глава посвящена сопоставлению слов *кара* и *ак* с прилагательными, обозначающими в русском языке черный и белый цвета и выявлению их лексико-семантических сходств и различий.

Основные положения данного исследования, основаны на общих принципах лексико-семантической теории языка. Вместе с тем цветообозначающая лексика рассматриваются не только в аспекте собственно лингвистического анализа, но и в аспекте лингвокультурологической интерпретации, которая позволяет изучать язык через призму менталитета носителей двух языков, их бытового и обрядового поведения, а также культурного и исторического опыта народа.

ANNOTATION

of T.Sh.Ryskulova`s dissertation work on the theme “Semantics and symbolism of the meaning of color *kara* (*black*) and *ak* (*white*) in the epic “Manas” (in comparison with the Russian language)” submitted for an academic degree of “candidate of Philology”

The lexical-semantic characteristics of widely used Kyrgyz adjectives of color *kara* and *ak* is analyzed and compared with their equivalents in Russian in the dissertation work.

First three chapters of the work contain analysis of functioning of the words *kara* and *ak* in the meaning of color, their direct, indirect and symbolic meanings in free word combinations and phraseological units.

Fourth chapter contains comparative analysis of adjectives *kara* and *ak* with their equivalents in the Russian language. Here we find their similarities and differences in terms of lexical-semantic characteristics.

The research work was based on common theory of lexicology. At the same time the development of the lexical-semantics structure of the words *kara* and *ak* and their Russian equivalents were studied not only as a linguistic phenomenon but also as a result of linguistic-cultural factors such as cultural worldview, cultural mentality and cultural-historical experiences of native Kyrgyz and Russian speakers.

This phenomenon was defined by rich language materials of the epic “Manas” and wide literary and theoretical sources of the Russian language.